

НОВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ЭПИГРАФИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ПО ИСТОРИИ ДУНАЙСКИХ ПРОВИНЦИЙ

Все возрастающее значение эпиграфических памятников для изучения многих сторон античной, и в частности римской, цивилизации недавно вновь было отмечено в специальной статье¹. О многочисленности и разнообразии собственно эпиграфических публикаций последних десятилетий и выполненных на основании эпиграфических источников исторических исследований свидетельствует библиография М. Клауса, насчитывающая 1700 названий только избранных работ по латинской эпиграфике времени Ранней римской империи². В предлагаемом обзоре я остановлюсь на трех изданиях надписей, относящихся к истории Паннонии, Верхней Мезии и Дакии. Все эти публикации имеют в то же время огромное значение для истории Римской империи в целом.

Л. Баркоци и А. Мочи издали второй том «Римских надписей Венгрии» (RIU)³, большого свода латинских и греческих надписей Венгрии, в пределах которой, как известно, располагалась большая часть провинции Паннонии. (Все издание рассчитано на четыре-пять томов). Второй том содержит надписи, происходящие из трех римских городов на северо-западе Паннонии — из муниципий Залла, Могенциана, Мурселла, а также надписи из города Бригециона, на лимесе, где стоял легион I *Adiutrix*. Публикацию предваряет краткий историко-географический очерк этих городов. Локализация самих городов и их сельских территорий, как отмечают издатели, при современном уровне знаний возможна лишь гипотетически. Могенциану помещают предположительно северо-западнее гор Баконь; Мурселла отождествляется с современным Кишарпаш; Залла — с современным Залалёвё. Этот последний муниципий стал известен из недавно найденной в Югославии надписи, в которой упомянут некий Модерат (*ego graepomen et pomen ne сохранились*) — *dec(urio) c(oloniae) S(au)diae Savariae decurio municipi(i) Ae(lii) Sallae*. Таким образом, как Могенциана и Мурселла, Залла получила статус муниципия от Адриана. До находки этой надписи Залла была известна как дорожная станция — *statio* (*Itin. Ant.* 262,5). Бригецион (ныне Сцень) получил статус муниципия, по-видимому, от Септимия Севера, причем этот статус был предоставлен и канабе легиона, и гражданскому поселению, располагавшемуся западнее канабы. В ранг колонии Бригецион был возведен в конце III в.

Второй том «Римских надписей Венгрии» включает в себя помимо надписей, опубликованных в *CIL*, III, также надписи, найденные позднее (их число после выхода *supplementum* к *CIL*, III, удвоилось) и опубликовавшиеся в специальных археологических или эпиграфических журналах. Всего во втором томе RIU приведено 634 надписи, из них 211 надписей даны также в фотографиях, 345 — в прорисовках; те надписи, которые были утрачены, воспроизведены по III тому *CIL*. Некоторые надписи даны в новом чтении (издателей или других исследователей). Надписи, публикуемые впервые, приведены в развернутом чтении. Дано также описание самих памятников (алтари, надгробия, саркофаги и пр.). Каждую надпись сопровождает указание на место и время ее находки, прежнее издание (если надпись уже была опубликована ранее), место хранения в настоящее время. В RIU 2 дана конкордация публикуемых надписей с *CIL*, III. Как совершенно очевидно, сведения воедино римских надписей Венгрии, оставшихся разрозненными в отдельных изданиях, а потому трудно доступными для исследователя, существенно облегчает пользование эпиграфическими памятниками Паннонии.

¹ P. W u i l l e u m i e r, La contribution de l'épigraphie latine à la connaissance de la civilisation romaine, «Aufstieg und Niedergang der römischen Welt», t. II, вып. 1, В.—N.Y., 1964, стр. 790—795.

² M. C l a u s s, Ausgewählte Bibliographie zur lateinischen Epigraphik der römischen Kaiserzeit (1.—3. Jh.), там же, стр. 796—855.

³ L. B a r k o c z i — A. M o c s y, Die römischen Inschriften Ungarns, 2. Lieferung (RIU), Budapest—Amsterdam, 1976.

Чтобы дать представление о характере памятников, опубликованных во втором томе «Римских надписей Венгрии», приведу некоторые примеры. Прежде всего заслуживают быть отмеченными надписи впервые публикуемые. Так, надпись № 285 (стр. 20), найденная в 1952 г. в реке при строительстве моста, представляет собой надгробие из белого мрамора прекрасной работы (203 × 108 × 30 см) с латинской надписью, нижняя часть которой сильно пострадала от воды. В верхней части надгробия изображена сцена охоты: скачущий направо всадник, перед ним — собака, заяц, кабан, олень; вверху — фриз с тремя орлами. Текст надписи сохранился неполностью и читается издателями следующим образом: «Публий Невий отпущенник Публия Аполлоний себе и Вибии Фирме жене и Невию Константу сыну (поставил этот памятник)». Это надгробие с упоминанием лиц с попом Невиев можно сопоставить с другой надписью из Паннонии, из Карнунта (ныне Дейчальтенбург под Веной), где назван Марк Невий Примигений, domo Naristus, где жена Невия (отпущенница или соотпущенница своего мужа) и дочь Креуса (CIL, III, 4500). Если в новой надписи cognomen отпущенника — Apollonius — может указывать на происхождение этого бывшего раба (или его господина) с греческого Востока, то в надписи из Карнунта Невий Примигений, вероятнее всего, отпущенник, происходил из германского племени наристов, обитавшего на территории нынешней Словакии. Другое надгробие, найденное в 1962 г., также дополняет сведения о лицах из Паннонии, носивших италийские nomina (стр. 24 № 289). Как гласит текст надписи, некие Гай Априй Фронтон и Валерия Секунда сделали это надгробие при жизни себе и своим детям; дети носят попом матери — это заставляет предполагать, что их отец был раньше рабом. В верхней части этого надгробия (из белого мрамора) во фронтоне — голова медузы среди листьев плюща, на фризе — виноградные ветви и растущие из канфара листья. Внизу, под текстом надписи, прекрасное изображение римской волчицы. Примечательна и надпись, найденная в 1958 г. в районе лагеря легиона I Adiutrix. Она была вырезана на саркофаге, вторично использованном в позднеримском захоронении (№ 557, стр. 196). Из текста надписи следует, что Гай Юлий Кандидиан, юноша, умерший 18 лет и семи месяцев, был обучен всем свободным искусствам — omnibus studiis liberalibu(s) erudito. Памятник был поставлен filio karissimo родителями — Юлием Кресцентом и Цецилией Марцелиной. Издатели отмечают палеографические особенности надписи: слово karissimo было выбито с лишним слогом mi — karissimimo; погрешность была устранена резчиком посредством скола букв mi, но их следы остались заметны на камне.

Некоторые новые надписи дали возможность внести существенные уточнения и поправки в чтения уже известных надписей. Так, надпись на саркофаге, найденном в 1963 г., позволила внести поправку в чтение старой надписи, опубликованной в свое время Моммзеном (CIL, III, 4228). В новой надписи (на саркофаге) сказано, что Примитив был actor octavar(um) и что он сделал этот саркофаг своей жене Элии Валериане (№ 575 стр. 211). В CIL, III, 4228 также упомянут Примитив в следующем контексте: Genio commerc(iae) et negotiantium Primitivus Juli Procli cond(uctoris) octo publicorum Illyrici ser(vus) vil(icus) XX (hereditatum). Новая надпись позволяет заменить дополнение Моммзена — octo publicorum Illyrici — на octavarum и видеть в Примитиве обеих надписей одно и то же лицо, раба Юлия Прокла, который был кондуктором по сбору таможенной пошлины и налога с наследств в дунайских провинциях. Таможенная пошлина, как показывают обе эти надписи, взималась в Паннонии в размере 1/8 (12,5%) от стоимости ввозимых товаров (стр. 102, № 389).

Для истории и организации таможенной службы в Иллирике весьма важна также найденная в 1967 г. в античной Саварии (ныне Сомбатхей) таможенная печать⁴. Эта круглая бронзовая печать (диаметром 8—7 см) имела следующую надпись: S(aius) Tit(ius) Ant(oni)us Peculiaris cond(uctor) uect(igalis) oct(avae) (или oct(avarum)) Pann(oniarum) II anno (conductionis) XII: «Гай Тиций Антоний Пекулиарис, кондуктор по

⁴ Т. В. Буосз, Savaria topográfiája, Szombathely, 1968, стр. 36; Ann. ép., 1968, № 423.

сбору пошлины в размере 1/8 в обеих Паннониях в 12-й год срока аренды». Имя Гая Тиция Антония Пекулиариса было известно уже ранее в надписях из Аквинка (CIL, III, 10495, 10496) как декуриона колонии Аквинка, декуриона муниципия Сингидуна и верховного жреца Нижней Паннонии⁵. Его считают потомком одной из двух известных семей — Антониев и Юлиев, арендовавших совместно у государства сбор таможенной пошлины в Иллирике между 157 и 161 г.: от этого времени известны таможенные кондукторы Тиберий Юлий Сатурний и Гай Антоний Руф. Между 161 г. и 168 г. таможенными кондукторами Иллирика были трое Юлиев — Капитон, Януарий и Эпафродит. В специальной литературе уже отмечалось, что до времени Марка Аврелия таможенная служба находилась в руках частных лиц — арендаторов-откупщиков (conductores), располагавших соответствующим штатом служащих из числа собственных рабов и отпущенников. В правление Марка Аврелия, самое позднее при Коммоде, таможенная служба перешла в руки императорской администрации, во главе которой стоял прокуратор всаднического ранга — *procurator Aug(usti)*, а штат младших служащих комплектовался из числа рабов и отпущенников императора. Однако, по мнению А. Добо, таможенная печать из Саварии, которую он датирует временем Коммода — Септимия Севера, и уже упоминавшиеся две надписи RIU 2 (№ 575, 389), относимые им к правлению Септимия Севера, позволяют считать, что в обеих Паннониях откупная система в сборе таможенной пошлины сохранялась вплоть до времени этого императора⁶. Только в конце правления Септимия Севера (209—211 гг.) появился первый императорский прокуратор — *M. Gongius Nestorianus procurator Aug(ustorum) (trium)*. Начиная с этого времени таможенная пошлина перестала быть *publicum portorium Illyrici* и стала *vectigal Illyrici*. Сама таможенная пошлина в Иллирике оказывается весьма высокой — 12,5%, в то время как ранее полагали, что она колебалась в пределах 2%—5%. Упоминания об акторах в иллирийской таможенной службе — *actor Primiti(vus)* в надписи на саркофаге из Бригациона, замечает А. Добо, до сих пор не были известны.

В RIU 2 предлагаются более вероятные чтения отдельных сокращений. Надпись CIL, III, 14355⁷, часть букв которой была дана в курсивном написании, а другие не читались вообще, издатели RIU2 восстанавливают следующим образом: *Marti deo Veracius Augustinus m(iles) l(egionis) d(ecimae) G(eminiae) vet(eranus) misso(!) m(issione) h(onesto)* (№ 312 стр. 40). Издатели отмечают необычность сокращения *d(ecimae)* — вместо цифры X и ошибочное написание — *misso* вместо *missus*, свидетельствующие о неосведомленности резчика. В связи с текстом этой надписи возможно обратить внимание также и на само обращение к *Marti deo*, указывающее на то, что речь идет, вероятнее всего, о почитании какого-то божества, ассоциировавшегося с римским Марсом. В надписи, опубликованной в свое время известным венгерским археологом и эпиграфистом Б. Куживским и читавшейся им следующим образом: [*Dea*] *Fo[rtunae] Re[ducti] Januarius k(ustos) a(duorum) l(egionis) X G(eminiae) p(iae) f(idelis) quod [vovit] voti compos solvit*], издатели предлагают другое, более вероятное чтение последних слов: *quod [miles] vovit vet(eranus) solvit*] (№ 311, стр. 54). Таким образом, из надписи следует, что воин из стражи арсенала легиона X Близнец Благочестивый, Верный, от имени которого сохранилось только *signomen* — Януарий, давший обет посвятить алтарь Фортуне Возвращающей, исполнил этот обет уже будучи ветераном. Сопровождающее *Fortuna Redux* слово *Dea*, как и в случае с обращением к *Marti Deo*, дает основания

⁵ Тождество кондуктора Гая Тиция Антония Перулиариса с одноименным декурионом из Аквинка (статус колонии город получил от Септимия Севера в 194 г.), последовательность его магистратур и пост таможенного кондуктора, сама датировка печати из Саварии служит предметом нескольких исследований: А. М о с с у, *Pannonia-Forschung* 1964—1968, *Acta Arch. Hung.*, XXI, 1969, ч. 3—4, стр. 348; о н ж е, *Pannonia-Forschung* 1969—1972, там же, XXV, 1973, ч. 3—4, стр. 382—383; J. F i t z, *The Excavations in Gorsium*, там же, XXIV, 1972, ч. 1—3, стр. 48; А. Д о б о, *Contributions à l'histoire de la douane en Illyricum*, *Acta classica Scient. Debrecen.*, XIII, 1977, стр. 59—61.

⁶ Д о б о, ук. соч., стр. 59—61.

предполагать, что под названием Фортуны Возвращающей почиталась какая-то богиня, сходная с ней по своим функциям.

В издании даны восстановления также трудно читаемых, фрагментарных надписей, не публиковавшихся ранее. Например, база от статуи из красного песчаника (на ее левой стороне — рельеф человеческой фигуры, пьющей из кубка, сбоку, слева от фигуры — кувшин с двумя ручками) с текстом надписи, восстанавливаемым предположительно: S(ilvano) d(eo) или d(omestico) sa[er]um ob li]bertat[em] M. Pro [...] v(otum) s(olvit) l(ibens) m(erito) (№ 362, стр. 76). Как отмечают издатели, возможно также чтение [pro u]bertat[er]e frugum. В первом случае алтарь Сильвану мог быть поставлен в связи с отпуском на волю; во втором — посвящение Сильвану было сделано за изобилие плодов.

Внесены существенные поправки в чтение уже опубликованных надписей. Так, в надгробии, левая часть которого утрачена, Б. Кужинский читал имя Aesernius Cescio. Издатели RIU 2 восстанавливают это имя как [C. C]aesernius C. [(f.)] [Sen]ecio и, таким образом, в Паннонии появляется еще один представитель известного торгового дома Аквилей — Цезериев. Как показал Я. Шашель, Цезерии в своей деятельности ориентировались главным образом на Паннонию⁷. В этом надгробии из белого мрамора с четко вырезанными буквами, которое Гай Цезерий Сенецион распорядился сделать при жизни, остались не указанными сами годы его жизни и годы жизни его жены, в то время как обозначены годы жизни их сына — 20 лет, из чего можно заключить, что Цезерии или уехали из провинции, или они были погребены совсем неизвестными им людьми.

Совершенно новое толкование получила надпись (№ 474, стр. 148—149), опубликованная в CIL, III, 11009: Terr(ae) Matr(i) et m(emoriae) Priscill(a)e ob commendatam et restitutam fidem Ael(ius) Stratonicus v(otum) l(aetus) l(ibens) m(eritis) Brigeti(one). Издатели RIU 2 принимают чтение П. Вейца⁸, который, учитывая юридическое значение формулы ob commendatam et restitutam fidem как свидетельство взаимного поручительства, читал не m(emoriae), но m(inistrae). В этом случае надпись свидетельствует о том, что Элий Стратоник из паннонского города Бригациона, вероятнее всего торговец, положив свои деньги на хранение в храм Матери Земли, получил их обратно, вернувшись из деловой поездки. К сохранности денег имела прямое отношение прислужница (ministra) и, очевидно, рабыня храма Присцилла. В благодарность и храму и Присцилле Элий Стратоник посвятил по обету этот алтарь.

Эти примеры, на мой взгляд, наиболее интересные и выразительные, показывают, какая большая и всесторонняя работа была проведена при подготовке публикации надписей, потребовавшая осмотра самих памятников вновь и учета существующих разночтений. RIU 2 свидетельствует, что эта огромная работа позволила дать наиболее вероятное и правильное чтение многим надписям, читавшимся ранее иначе.

К числу новых эпиграфических публикаций принадлежит также первый том надписей Верхней Мезии⁹. Издание организовано и проводится под руководством центра эпиграфических и нумизматических исследований философского факультета Белградского университета. Том подготовлен Мирославой Миркович и Слободаном Душаничем под редакцией Фанулы Папазоглу. Весь свод рассчитан на шесть томов, в которых будет дано критическое и комментированное издание всех надписей — от времени Тиберия до конца античности, — открытых на территории Верхней Мезии. Надписи каждого тома будут сгруппированы вокруг главных муниципальных центров провинции и их сельской округи и снабжены историко-географическим очерком каждого региона. При подготовке первого тома все существующие надписи были заново обследованы, чтение ряда надписей было пересмотрено; все сохранившиеся надписи воспроизведены также фотографически, а для утраченных дана прорисовка по лучшим прежним изданиям. Каждый том будет иметь свою нумерацию надписей, свою пагинацию и свои

⁷ J. Šašel, Caesernii, «Ziva Antika», 1960, № 10, стр. 201—221.

⁸ «Latomus», 23, 1964, стр. 30 сл.

⁹ Inscriptions de la Mésie Supérieure, I. Singidunum et le nord-ouest de la province. Par M. Mircović et S. Dušanić sous la direction de la F. Papazoglu, Beograd, 1976.

указатели. Публикация надписей (88) из Сингидуна (ныне Белград) и его территории подготовлена М. Миркович; надписи (178) из северо-западного района Верхней Мезии, где находились важные рудничные центры провинции, издашы С. Душаничем. Все сохранившиеся надписи даны в развернутом чтении с комментарием издателей. Дана конкордация публикуемых надписей с CIL, III и с другими изданиями. Издание снабжено географическими картами с указанием мест находок надписей, топографическими картами района Сингидуна и горнорудного округа, фотографиями остатков римских укреплений

Краткая история находок надписей из Белграда и его округа знакомит с созданием коллекции римских памятников Сербии. Большое значение для изучения надписей имело учреждение в 1844 г. Национального Музея в Белграде, а затем деятельность Николы Вулича (1872—1945), чьей памяти посвящен первый том. Н. Вулич, блестящий филолог, прекрасный знаток древних языков, археолог и эпиграфист, положил начало эпиграфическим исследованиям в Сербии. С 1905 по 1935 г. он занимал кафедру древней истории на философском факультете Белградского университета. Отмечена также большая роль в собрании надписей Сербии Я. Шафарика и А. Премерштейна. Так, например, Моммзен никогда не был в Сербии и для первого выпуска CIL, III (1873 г.) использовал копии и эстампажи, которые посылал ему Шафарик. Надписи Сербии в Supplementum CIL, III (1902 г.) были опубликованы уже А. Домашевским, который бывал и в Белграде, и в горнорудном районе провинции. Небезынтересны сведения об изданиях, где публиковались отдельные надписи или их группы. Из числа последних особенно важна публикация Анны и Ярослава Шашель, издавших надписи, найденные на территории Югославии между 1940 и 1960 гг.¹⁰

Описанию памятников Сингидуна предшествует довольно подробный очерк истории города, который вводит в историю Верхней Мезии, так как Сингидун был первой военной крепостью римлян в этой провинции. Впервые город упомянут у Птолемея; последние известия о нем содержатся у византийских историков VI—VII вв. Само название Сингидун, как предполагают, восходит к названию племени Σιγγοί, которое, вероятно, занимало области при слиянии Савы и Дуная до того, как здесь обосновались кельты-скордиски после их отступления из Греции в 279 г. до н. э. Считают, что синги были либо дако-гетским племенем (выселившимся из Баната в период X—V вв. до н. э.), либо скифским. Под власть римлян эта область попала после окончательного разгрома скордисков Тиберием в конце I в. до н. э. Останавливаясь на кампании Лентула против даков, которую современные исследователи датируют по-разному, но в пределах периода от 14 г. до н. э. до последних лет правления Августа и которая имела самое непосредственное отношение к образованию провинции Мезии, М. Миркович (как и ранее Р. Сайм) полагает, что этот период может быть сокращен до промежутка между 1 г. до н. э. — 4 г. н. э. Те *praesidia*, которые были сооружены в связи с кампанией Лентула на правом берегу Дуная и о которых сообщает Флор (II, 28), были построены на крайнем юго-востоке Паннонии и северо-западе Мезии. Возможно, что Западная Мезия была тогда театром военных действий.

Даны довольно детальные сведения об истории лагеря легиона в Сингидуне и самого гражданского города с упоминанием относящихся сюда и публикуемых в томе надписей. Сооружение лагеря легиона в Сингидуне произошло после завоевания Дакии (106 г.), откуда был сюда переведен в 118 г. легион IV Flavia, принимавший участие в Дакийских войнах Траяна. Этот легион, образованный в 70 г., появился на Дунае еще в 86 г., но, где был его первый лагерь, не установлено. В Сингидуне легион стоял до конца античности. Легион имел гавань, которую упоминают византийские авторы. Строительство военного лагеря и размещение легиона на лимесе объясняется военно-стратегическим значением места — лагерь был построен при впадении Савы в Дунай, напротив сарматов-языгов, занимавших междуречье Дуная и Тиссы. Как отмечает М. Миркович, по аналогии с другими городами римского лимеса, которые лучше

¹⁰ A. et J. S a š e l, *Inscriptiones latinae quae in Jugoslavia inter annos MCMXLI et MCLX repertae et editae sunt*, «Situla», 5, Ljubljana, 1963.

изучены (остатки Сингидуна исчезли под позднейшими перестройками, начавшимися уже в древности), можно предполагать, что античный Сингидун включал в себя три поселения: местную деревню — *vicus*, следов которой не сохранилось (полагают, что деревня перестала существовать около конца I в. до н. э.), канабу легиона, не засвидетельствованную в эпиграфических памятниках Сингидуна, но к ее сооружениям относят фундамент храма, как полагают Немезиды, святилище Сильвана и термы, и гражданский город, получивший во II в. статус муниципия и затем, вероятнее всего в 239 г., статус колонии.

Большинство опубликованных памятников относится к легиону, с которым, как отмечает М. Миркович, связан приток колонистов в Сингидун. Сначала они прибывали из Италии и западных провинций, затем — из Малой Азии и Балканского полуострова. Остановилось на нескольких, на мой взгляд, наиболее интересных для историка публикациях первого тома. Надпись (№ 1, стр. 43—44), вырезанная на архитраве из белого известняка ($35 \times 199 \times 26$ см, найдена в 1935 г.): *Dea[m?] Hecaten triviae triformi Val(erius) Crescentio mil(es) leg(ionis) IIII Fl(aviae) Max(iminianae) [pro] s[e] et suis v(otum) p(rosuit) l(ibens) m(erito)*. Восстановление *Dea[m]*, как замечает М. Миркович, не несомненно; *Hecaten* — окончание греческое: асс. вместо *dat.* и может быть объяснено влиянием почетных греческих надписей. Как сказано в комментарии, сопровождающее Гекату слово *Dea* редко встречается в надписях. Эпитет *Trivia* указывает на святилище на перекрестке трех дорог; *Triformis* — на культ трехликой Гекаты. В Верхней Мезии эта надпись — единственное эпиграфическое свидетельство почитания этой богини. Посвящение небольшого храма Гекате легионером IV Флавиева легиона может быть поставлено в связь с отправкой легиона в Германию или в Дакию, в 236—237 гг. Императорский эпитет *Maximiniana* указывает на Максимиана Фракийца. (Этот эпитет имели и паннонские легионы — I *Adiutrix* и II *Adiutrix*, которые поддерживали провозглашение его императором.)

В связи с историей присвоения легионам императорских имен интересно публикуемое в томе надгробие ($165 \times 74 \times 30$ см), найденное в 1962 г. Оно было поставлено ветераном IV Флавиева легиона — *L(ucius) Aurel(ius) Mercator vet(eranus) leg(ionis) IIII Fl(aviae) Ant(onianinae)* — его жене Валерии Виктории (№ 40, стр. 68). Как отмечается в комментарии, императорский эпитет *Antoniniana* легион мог получить во время войны Каракаллы с алманами в 213 г. (этот же почетный эпитет носил и другой легион Верхней Мезии, VII *Claudia* — *CIL*, III, 6291), но возможна и другая дата, так как наименование *Antoniniana* римские воинские части носили и в правление Элагабала. Заслуживает упоминания и алтарь (из известняка), найденный в 1927 г. Он был посвящен Юпитеру Наилучшему Величайшему во здравие Александра Севера воином *leg(ionis) IIII Fl(aviae) S(everianae) A(lexandrianae)* (№ 4, стр. 46). По мнению М. Миркович, алтарь был поставлен либо по случаю отъезда императора на Восток, в 231 г. на войну с Персией, либо в связи с его возвращением в Рим в 232 г. Имя императора не счищено на камне, как в других надписях Верхней Мезии (например, *CIL*, III, 8142 из Виминакия). Найденный в 1960 г. фрагмент алтаря важен для истории Парфянской войны Каракаллы (№ 25, стр. 58). Консульские бенефициарии легиона II *Adiutrix*, стоявшего в Паннонии, в Аквинке (ныне Буда) посвятили алтарь (имя божества не сохранилось) в консульство Презента и Экстриката (217 г.). Как сказано в комментарии, алтарь был поставлен по случаю возвращения легиона с Парфянской войны (после убийства Каракаллы) и прохода легиона через Сингидун. Само возвращение легиона в свой постоянный лагерь в Аквинке, которое, как полагал Риттерлинг, имело место в 218—219 гг., эта надпись позволяет датировать 217 г.

К истории комплектования легионов имеет отношение редкий алтарь, найденный в 1954 г. Текст надписи следующий: *I(ovi) O(ptimo) M(aximo) Cilices pro salute d(omi)porum) n(ostorum) trium) p[ro]s[er]un[t] [co]ntirones [D]extro et Prisco co(n)s(ulibus)* (№ 3, стр. 45—46). Речь идет о посвящении в 196 г. Юпитеру за здоровье Септимия Севера, Каракаллы и Геты, поставленном рекрутами, набранными в Киликии, очевидно, для IV Флавиева легиона. Возможно и другое, как отмечает М. Миркович, менее вероятное толкование, а именно, что рекруты из Киликии, проследовав через

Сингидун, посвятили алтарь. Большая надгробная стела (227 × 90 × 22 см), найденная в 1971 г. (расколотой на несколько кусков), также указывает на то, что набор в IV Флавиев легион производился из числа уроженцев восточных провинций. Как свидетельствует текст эпитафии ветерана Марка Аврелия Папии (№ 29, стр. 60—61), он служил в службе легата легиона в качестве бенефициария (должность, появившаяся, как отмечал в свое время А. Домашевский, в правление Септимия Севера). М. Миркович, ссылаясь на Ж. и Л. Робер, пишет, что *cognomen* *Paria* очень распространено в Малой Азии. Легион IV Flavia, принимавший участие в войнах на Востоке в III в., рекрутировал легионеров из Малой Азии.

О пополнении IV Флавиева легиона уроженцами Востока свидетельствует и другой памятник — семейная надгробная стела (96 × 94 × 19 см), найденная в 1965 г. (№ 42, стр. 69—70): Гай Валерий Валент, его жена Валерия Эльпида и дочь Валерия Аппион. В описании памятника отмечается, что и *cognomen* дочери ветерана — *Arrihon*, и характер орнамента на надгробии (во фронте изображено зеркало, пара сандалий, табличка для письма и по бокам — две розетки) обычны для Малой Азии, особенно для Фригии. Можно заметить также, что одинаковое *nomen* родителей указывает на то, что жена ветерана была его отпущенницей.

Другие публикуемые в том надписи указывают на то, что набор в IV Флавиев легион производился и в самих дунайских провинциях. Важен в этом отношении текст надгробия (168 × 78 × 28 см), найденного в 1962 г. (расколотым на две части). В верхней части надгробия, во фронте, в нише и виде арки, изображены бюст взрослого мужчины и двоих детей (№ 28, стр. 60). Из текста эпитафии становится известным, что Аврелий Деметрий и его брат Аврелий Эвмен были взяты в IV Флавиев легион одновременно и служили в качестве *stratores* при наместнике провинции. По мнению М. Миркович, греческие *cognomina* братьев — Деметрий и Эвмен и *cognomina* детей Аврелия Деметрия — Диогения и Диогениан встречаются часто в Далмации, и потому можно думать, что Аврелий Деметрий и Аврелий Эвмен могли быть призваны на службу не в Малой Азии или Греции, но в Далмации. Как следует из другой надписи (№ 34, стр. 63—64), в легионе служили и уроженцы Паннонии. Сообщающая об этом надпись была начертана на надгробии (очень большом — 393 × 110 × 37 см, найденном в 1932 г.), которое имеет изображение заупокойной трапезы, часто присутствующей на эпитафиях из Нижней Мезии и Фракии. Текст надписи: *L(ucius) Albanus L(uci) f(ilius) Fl(avia) Septiminus Sirmi imag(inifer) leg(ionis) IIII Fl(aviae)*. Как видно из текста эпитафии, Луций Албаний Септимин был в легионе знаменосцем, носившим знамя с изображением императора. Он происходил из Сирмия (Sirmi) (ныне Сремска Митровица), города Паннонии, но указана ложная триба — Flavia. Известно, что Сирмий получил от Флавиев статус колонии и его население было приписано к трибе *Quirina*, той же, из которой были императоры этой династии. Флавиева триба не существовала, и эта ложная триба позволяет датировать памятник, как сказано в комментарии, временем после 150 г. Надгробие умершему поставили его отпущенник Луций Албаний Гермес, Гай Тиций Кресцент, ветеран того же легиона, Филомуз, раб некоего Андроника.

В том приведен ряд надписей, важных для изучения религиозных верований и представлений как легионеров IV Флавиева легиона, так и гражданского населения Сингидуна. Среди таких памятников интересен алтарь (найденный в 1929 г.): *I(ovi) Optimo M(aximo) SNS Aemilius Dolens optio* (№ 5, стр. 46). По мнению М. Миркович, более вероятно чтение: *I(nvicto) O(mnipotenti) M(ithrae) S(oli) N(abarze) s(acrum)*; она не исключает и того, что SNS обозначает — *s(acrum) n(omine) s(uo)*.

Небезынтересны несколько алтарей с обращением к *Iuppiter Paternus*, редким в других провинциях. Все шесть алтарей из Сингидуна (№ 9—13; 21) и поставлены лицами с *nomem* Аврелиев, трое из них — легионеры IV Флавиева легиона. Один из алтарей посвящен Аврелием Кресцентиевом, *Iap[i]darius* (№ 11, стр. 50). Как известно, легионы имели своих каменщиков — *lapidarii legionis IIII Flaviae i[st]em legionis VII C(laudiae)* (стр. 50). В этих посвящениях Юпитеру с эпитетом «Отеческий» вероятнее всего видеть обращения недавних римских граждан (на это указывает и *nomem*

Аврелиев) к их отеческим богам и считать этих Аврелиев чужеземцами в Верхней Мезии.

Весьма важна во многих отношениях надпись на надгробной стеле ветерана и его семьи (225 × 92 × 28 см), найденной в 1934 г. (№ 41, стр. 69). Все они носят помет Аврелиев. Надпись содержит ошибки, свидетельствующие о том, что и тот, кто заказывал эпитафию, и тот, кто ее высекал на камне, плохо знали латинский язык. Буквы неровные, вырезаны небрежно и почти не видны на пористой поверхности камня. По палеографическим признакам надпись датируется концом III — началом IV в. Обращение в эпитафии к D(is) I(nfernīs) M(anibus) также указывает на время не ранее середины III в. В тексте надписи присутствует не встречавшееся до этой находки выражение — *pater genitivus* и слово *annonarius* (*annonario posuit*), не засвидетельствованное в эпиграфических памятниках, но встречающееся в кодексе Феодосия, где оно обозначает военную должность. М. Миркович отмечает, что если в этой надписи *annonarius* — существительное, то оно и здесь указывает на военную должность, и памятник принадлежит IV в. Она не исключает, однако, и того, что *annonarius* — прилагательное, но такое предположение, как кажется, не находит опоры в тексте эпитафии. *Pater genitivus* могло быть употреблено вместо *pater naturalis* как противоположность *pater adoptivus*.

К числу других интересных семейных надгробий принадлежит стела (215 × 81 × × 29 см), найденная в 1934 г. (№ 45, стр. 71). В верхней ее части, в прямоугольной эдикуле изображены бюсты троих взрослых и перед ними — троих детей. Число изображенных не соответствует числу лиц, упомянутых в эпитафии. Памятник поставлен Нуннию Присциану, декурionу колонии Сингидуна, некими Аврелием Присциллианом и Септимией Луперциллой. В комментарии указано, что надпись содержит ошибки по вине резчика: *infra* вместо *infra*, *cilerius* вместо *celerius*, если это только не форма народной латыни. Развернутое обращение — *Dibus Manibus Infernis*, как и выражение *non dignus cilerius inf(r)ta decessit* («так незаслуженно рано ушел на тот свет»), указывают на время не ранее середины III в.; о второй половине III в. свидетельствует и наименование Сингидуна колонией; выражение *decessit* характерно для раннехристианской эпиграфики.

Приведу две примечательные надписи, относящиеся к религиозной жизни гражданского населения Сингидуна. Одна из них (стр. 44—45, № 2), уже публиковавшаяся ранее, была изучена заново, надпись снабжена обстоятельным комментарием, в отдельных моментах чтение М. Миркович отличается от уже существующих. Эта надпись (на алтаре из пористого известняка) представляет собой посвящение фракийскому богу Герою, поставленное его почитателями. Их имена высечены на камне в два столбца. Надпись так выразительна, что привожу ее полностью:

Deo Heroni	
collitores ipsius	
Theodotus Gude pater	
Victorinus	Zinama
Mucianus	Herodes
Valentinus	Hermogenes
Rodo	Iulius
Natus	Hermogenes
Victorinus	Maximinu[s]
Dometianus	Marcus
Septiminus	v(otum) p(osuerunt) l(ibentes) m(erito).

М. Миркович указывает, что фракийское божество *Heros*, отождествлявшееся с Фракийским Всадником, названо как *deus* только в этой надписи. В греческих надписях написание *Ἡρως* встречается часто. Она отмечает также, что посвящения — *Deo Sancto Heroni* и *Deo Heroni Sancto*, известные в надписях из Рима, были сделаны преторианцами фракийского происхождения. *Collitores* стоит в надписи вместо *cultores* и означает почитателей этого божества. Их одиночные (за исключением отца коллегии, Теодота Гуды) имена, по мнению некоторых исследователей, указывают на рабский статус. М. Миркович отмечает, однако, что члены религиозных объединений часто

обозначаются одиночным именем, даже когда коллегаты принадлежат к аристократии. Рабский статус можно предполагать только для некоторых из упомянутых, например, для лица с именем *Natus*. Именно это имя в прежних публикациях читалось по-разному: Е. Калинин и А. Свобода читали его как *R(h)odo natus* т. е. не как имя, а как указание на происхождение; в *CIL*, III, 4065 — как *R(h)odo Natus*, т. е. некто Нат, уроженец Родоса; в *Index* к *CIL*, III дано одно имя — *Rodonatus*. Почитатели Фракийского Героя носят имена греко-восточные (Герод, Гермоген, Родон, Теодот), латинские (Юлий, Марк, Максимиан, Нат, Септумин, Валентин, Домецян, Викторин), фракийские (Зинама). Второе имя отца коллегии *Gude* считается германским.

Заново была изучена и другая важная надпись из прежних (1836 г.) находок, комментированная неоднократно (№ 20, стр. 54—55). Памятник представляет собой алтарь из известняка (115 × 60 × 36 см), посвященный богине Орции (*Deae Orciae sacrum*) во здравие Диоклетиана и Максимиана «высоким сословием великолепнейшей колонии Сингидуна при содействии дуумвиров, Марков Аврелиев — Кутии и Созона, и при попечительстве Симплиция, выдающегося мужа, в третьем консульстве Диоклетиана и в консульстве Максимиана» (287 г.). В комментарии сказано, что начальные буквы надписи вырезаны очень плотно друг к другу и малопонятны, поэтому в прежних публикациях читались как *D. ENORCIA, D. ENORCIAE*; в *CIL*, III, 1660 дано *Deae NORCIAE*, затем — *DEAE ORCIAE* (*CIL*, III, 8151). Это последнее название богини дано и в публикации М. Миркович. Она отмечает также некоторые палеографические особенности памятника, а именно: одинаковые — *praenomina* и *nomina* дуумвиров колонии — Марки Аврелии — переданы на камне удвоением букв — *MM AAVVRR*. Такое обозначение, частое для *praenomina* (*MM* = *Marci duo*; *CC* = *Gai duo*), редко встречается при *gentilicia* (известно, например, *PFL* = *Flavii duo* — Dessau, 1284). *Cognomina* дуумвиров — *Cutia* и *Soso* — считаются и кельтскими, и фракийскими, их относят также к ономастике Малой Азии. *Dea Orcia* известна только из этой надписи, в ней видят и кельтскую богиню, и фракийскую.

С гражданским населением Сингидуна связан также другой интересный по тексту алтарь из белого мрамора (70 × 61 × 28 см), найденный в 1938 г. (№ 15, стр. 51—52). Алтарь посвящен Капитолийской Триаде и поставлен Публием Теренцием Аквиллином и, вероятно, его женой. Ее имя вырезано на камне как *Tretenica Sabina*, возможно, неправильно высеченное *Terentia Sabina*. В комментарии И. Миркович отмечает, что хотя такое имя, как *Tretenica*, неизвестно, но личные имена с окончанием на *-icus* считаются иллирийскими. Аквиллин и Сабина называли себя *consis(s)tentis Aquileiae*, а значит Аквилей была их *domicilium*, и в Сингидуне они могли находиться по коммерческим делам.

Надписи, происходящие из северо-западного района Верхней Мезии, изданы, как уже сказано, С. Душаничем. Как и в первом разделе, надписям предшествует исторический очерк этого района провинции. Здесь, на горе Космай и в Руднике (их античные названия остаются неизвестными), находились крупные римские серебряные рудники. Сама принадлежность этого горнорудного района к Верхней Мезии остается спорной — его относят и к Далмации, и к Паннии; С. Душанич считает очень вероятным, что горнорудный округ входил в состав Верхней Мезии. Работать рудники начали с последних десятилетий I в. н. э., хотя, вполне возможно, уже кельты добывали здесь серебро. Рудники управлялись прокуратором — сначала из числа императорских отпущенников, затем из числа всадников. С. Душанич подробно останавливается на администрации горнорудного района, характере труда, использовавшегося при разработке рудников. Отсутствие в надписях на рудничных монетах названия Верхней Мезии и наличествующее на них *metalli Ulpiani, metal. Aureliani* позволяет считать, как предполагает С. Душанич, что в отличие от рудников Далмации и Паннии рудники на горе Космай входили в императорский патримоний. Главное отличие доменов патримония от доменов фиска состояло в том, что доходы с доменов фиска поступали в казну провинции, а доходы с патримония вносились отдельно и, вероятно, поступали в Рим, по крайней мере в значительной своей части (стр. 99—100). Возможно, допускает С. Душанич, зоны

этих рудников были окружены другими императорскими доменами, в частности, императорскими лесами.

Происходящие из горнорудного района надписи свидетельствуют, что небольшие рудники сдавались в аренду колонам. Упоминания в надписях о коллегиях, которые могли быть только в городах, но не были особенностью *territoria metallorum*, указывают, как отмечает С. Душанич, на высокое развитие экономической жизни в рудничных поселках. Исходя из характера упомянутых в надписях имен, он считает арендаторов рудников большей частью чужеземцами, уроженцами греческого Востока. Переселенцы были организованы в землячества. Их потомки носили уже латинские имена. Уменьшение числа надписей из горнорудного района в III в. не является свидетельством краткой продолжительности работы рудников. Клады монет второй половины III в. и начала IV в. показывают, что жизнь здесь была в это время еще интенсивной. В этот период отмечен также новый приток арендаторов. Рудники охраняли римские войска. На этом участке лимеса стояло шесть когорт, но свидетельства о них начнутся только со времени Маркоманнских войн (167—180).

Из горнорудного района особенно многочисленны надгробные стелы, которые по особенностям орнамента составляют три типа. С. Душанич дает описание каждого типа, его возможную хронологию и место происхождения. Остановлюсь на отдельных надгробиях и алтарях, важных для характеристики экономической жизни рудничного округа. Так, алтарь, найденный в 1909 г. и уже публиковавшийся ранее (№ 90, стр. 123), был поставлен Юпитеру Наилучшему Величайшему Марком Аврелием Кресцентием *pr(o) se et suos (!) et cives (!)*. Как очевидно, надпись содержит ошибки: *suos* — вместо *suis* и *cives* — вместо *civibus*. Эти *cives* за благополучие которых был поставлен алтарь, как сказано в комментарии, возможно, были римскими гражданами, проживавшими в рудничном поселке и получившими право гражданства от Марка Аврелия. Более вероятным С. Душанич считает то, что *cives* скорее были объединением (землячеством) чужеземцев в Верхней Мезии и что Кресцентий был членом этого землячества, и, возможно, его председателем.

Из старых публикаций весьма интересна посвятельная надпись, вырезанная на известняковой плите (100 × 37 × 22). Она была опубликована в свое время А. Премерштейном и Н. Вуличем, затем Я. Шафариком, а также в *CIL*, III, 14356 (№ 103, стр. 127—128). Текст надписи: *Iovi et Herculi templum fecit Vecilia Tyranii Aug(usti) lib(erti) procuratoris. Locus datus ab Appeo Hermete et Fabis tribus: «Юпитеру и Гераклу сделала храм Вецилия (жена (?), рабыня (?)) Тиранна, отпущенника августа, прокуратора. Место (для храма) было дано Аппеем Гермесом и тремя Фабиями»*. А. Премерштейн и Н. Вулич читали: *Vecilia Tyranii... uxor; А. Мочи — Tyranii... serva*¹¹. С. Душанич, исходя из значительности предприятия Вецилии, полагает, что она была скорее женой Тиранна (императорского отпущенника и прокуратора рудников), чем его рабыней. Ее имя — Вецилия — *nomen gentilicium* (что отмечено и в Указателе к *CIL*, III) довольно редко встречаемое, поэтому не исключено, как предполагает С. Душанич, что посвятельница имела какое-то отношение к *L. Vecilius C. f. Modestus*, который был префектом *cohortis I Thracum Syriaca*, стоявшей в Верхней Мезии; вероятнее всего, она была отпущенницей Модеста. Аппей Гермес и трое Фабиев, которые дали Вецилии участок земли для сооружения храма, были арендаторами-колонами рудников (как полагал М. Ростовцев), но не крестьянами, имевшими свои наделы (как думали А. Премерштейн и Н. Вулич). С. Душанич отмечает также, что вряд ли можно считать, как то полагали А. Премерштейн и Н. Вулич, что храм был построен на границе владений Аппея Гермеса и трех Фабиев; эти арендаторы-колонны имели коллективное право на землю. Если Вецилия была отпущенницей Модеста, то памятник не может быть датирован позднее конца I в., так как Первая Сирийская когорта Фракийцев появилась в Верхней Мезии около 70 г.

¹¹ A. Mócsy, *Gesellschaft und Romanisation der römischen Provinz Moesia Superior*, Budapest, 1970, стр. 37.

Приведу еще одну, весьма важную в этом отношении надпись (№ 168, стр. 157). Эта надпись (из прежних публикаций) — строительная, вырезана на белой мраморной плите (57 × 102 × 15 см), текст — в профилированной рамке; плита была найдена в 1865 г. в Руднике, в развалинах античного храма (по сообщению Ф. Канитца вместе со статуей какой-то богини). Текст надписи очень существенен по своему содержанию: Imp(erator) Caes(ar) L. Septimius Severus Pert(inax) Aug(ustus) templ(um) Terre(!) Matris conlapsum restituit sub cura Cassi Ligurini proc(uratoris) Aug(usti) instantia(!) P. Fundanio Eutychete et P. Ael(io) Muciano colon(is). Как следует из надписи, стараниями колонов Публия Фундания Эвтиха и Публия Элия Муциана, которые были арендаторами рудников, восстановлен пришедший в ветхость храм Матери Земли. Восстановление храма происходило под наблюдением Кассия Лигурина, императорского прокуратора рудников, и было произведено от имени императора Септимия Севера, как отмечает С. Душанич, вероятно, в связи с возможным его прибытием в Верхнюю Мезию в 193 г. или в 196 г. (согласно титулатуре императора). Terra Mater хорошо известна в эпиграфике как охранительница рудников и защитница рудокопов. Надпись интересна и с палеолингвистической точки зрения: в ней вместо instantibus стоит instantia. Употребление существительного вместо причастия, которое должно было бы быть в надписи, так как имена колонов даны в творительном падеже, является, как отмечает С. Душанич, самым ранним свидетельством перехода латинского языка на народную латынь.

Для суждений об экономической жизни рудничных поселков важна и еще одна надпись (№ 105, стр. 129), издававшаяся ранее. Это — посвящение на храме Митры, построенном императорским рабом Исионом (Caes(aris) n(ostri) ser(vus)), который был виликом по сбору таможенной пошлины в Иллирике (vil(icus) vectigal(is) Illy(rici)). Как сказано в комментарии, устройство таможенной станции в поселке могло быть вызвано тем, что здесь помимо императорских рудников, возможно, находились императорские плавильные мастерские. Их продукция не облагалась пошлиной, но частные плавильные мастерские платили такую пошлину государству. Очевидно, развитая экономическая жизнь в Космай и экстерриториальность императорских доменов требовали устройства особой таможенной станции. Номенклатура Исиона — Caes(aris) n(ostri) ser(vus) свидетельствует, что надпись поставлена не позднее конца II в.

В других памятниках раскрываются особенности религиозной жизни рудничных поселков. Так, найденный в 1951 г. небольшой алтарь (39 × 26 × 12 см), публикуемый в томе (№ 108, стр. 130), посвящен Сильвану с редким эпитетом Conservator. Текст надписи: Silvano Au(gusto) Conservato(ri) M. Ulp(ius) Terentius cum sui(s) v(otum) s(olvit) l(ibens) m(erito). С. Душанич полагает, что Сильвен-Охранитель — выступает здесь как покровитель и защитник рудокопов. Интересен и другой алтарь (№ 114, стр. 132—133), уже привлекавший внимание исследователей (Р. Марич, Ж. и Л. Робер). Алтарь посвящен Зевсу Окконенскому неким Сократом, сыном Павла, по обету: Ἀγαθῆ τύχη δι' Ὀκκωνηῶ[ν] Σωκράτης Π[α]ύλου ἐξ εὐχῆς ἀνέθηκεν δ[ω]ρον. В комментарии сказано, что эпитет Ὀκκωνηῶς встречается также в надписях на алтарях Нижней Мезии (на территории Никополя на Истре). Г. Кацаров и Р. Марич считают его фракийским, но Ж. и Л. Робер видят в Зевсе Окконенском божество анатолийское. Известные до сих пор имена посвяtitелей этому божеству не фракийские. С. Душанич приводит пример с названием деревни в Вифинии, в котором присутствует корень этого слова: [ἦ] Ὀκκωνηῶ[ν] κ[ω]μ[η]. Расположение орнамента на алтаре и сам его мотив также заставляют скорее всего думать о переселенцах из Малой Азии.

Заслуживают упоминания надписи на мозаиках (№ 152—159), найденных в 1958 г. при раскопках здания позднеантичной эпохи. Одна из таких надписей сообщает о том, что некто Майорин, названный principal(is), сделал по обету 170 футов мозаичного пола (№ 153). С. Душанич считает должность Майорина — принципиал — не муниципальной, так как рудничный поселок не имел статуса города. Скорее Майорин был членом коллегии decem primi и, вероятно, в Сингидуне. Его присутствие в Космай, по мнению издателя, объясняется тем, что он принадлежал к honestiores и на него могли быть возложены munera в императорских доменах, к каковым принадлежали,

как известно, и рудники драгоценных металлов. Однако, поскольку все эти мозаичные надписи принадлежат к категории хорошо известных надписей в раннехристианских сооружениях, отмечает издатель, а руины здания, где они были найдены, считаются принадлежащими раннехристианской церкви середины IV в., то не исключено, что должность Майорина — принципал — могла относиться к его обязанностям в христианской общине и ^{11а} что часть мозаичного пола в церкви он мог сделать добровольно. Другая публикуемая надпись (№ 156), как кажется, подтверждает возможность такого характера должности в раннехристианской общине. Эта надпись гласит, что Theodulus lentiarius fec(it) p(edes) XX. Этот Теодул, само имя которого («раб божий») указывает на его близость к раннехристианской общине рудничного поселка, изготовлял, вероятно, полотно или паруса ¹². Он сделал на свои средства 20 футов мозаичного пола в той же церкви. Его профессия, как отмечает С. Душанич, была, очевидно, связана с присутствием в Космай римской воинской части ¹³. Имя Theodulus и имена других жертвователей — Malcus Surus f(ecit) p(edes) L; Zinobius f(ec(it) p(edes) L — греко-восточные и, по мнению издателя, указывают на новую волну колонистов с Востока, последовавшую в дунайские провинции в конце III — начале IV в. Посвятители мозаик принадлежат, вероятно, к первому поколению таких колонистов.

Эти, на мой взгляд, наиболее выразительные с исторической и палеографической точки зрения надписи, приведенные здесь в качестве примеров, красноречиво свидетельствуют о ценности и для историка, и для эпиграфиста первого тома надписей Верхней Мезии. Научный аппарат тома показывает, на каком высоком уровне осуществляется издание надписей Верхней Мезии и сколь значительным предприятием явится публикация всех римских надписей этой провинции.

К числу новых публикаций принадлежит также четвертое (дополненное и расширенное) издание собранных Арпадом Добо надписей, найденных вне пределов Паннонии и Дакии, но относящихся к истории обеих провинций ¹⁴. Первое издание вышло в свет в 1940 г. ¹⁵ Второе и третье представляли собой перепечатку первого. В новом издании по сравнению с предыдущими увеличилось и общее число надписей (904 против 743) и число надписей, относящихся к истории каждой из провинций. В первом издании было приведено 504 надписи по истории Паннонии, теперь их — 605. По истории Дакии было дано 239 надписей, теперь их — 298. Число надписей возросло главным образом за счет новых находок, относящихся к военным паннонского и дакийского происхождения. Так, в первом издании было 135 надписей об auxilia Pannonica, в четвертом издании их стало 195. Издание пополнилось также весьма интересными надписями о Паннонских и Дакийских войнах. Все надписи даны в развернутом чтении. Наиболее важные из них снабжены кратким латинским комментарием, указанием, где та или иная надпись уже была опубликована или исследована, и ссылками на специальную литературу. Сплошная нумерация и общие для надписей обеих провинций именной, географический и предметный указатели сделали весь свод надписей более удобным для пользования. Само распределение надписей по разделам, одинаковое для Дакии и Паннонии, сохранено А. Добо таким же, как и в первом издании. Все собрание, насчитывающее, таким образом, около тысячи надписей, важно не только для истории Дакии и Паннонии, но и для истории других провинций. Новая публикация

^{11а} Понимание должности Майорина как связанной с обязанностями культового характера находит аналогию в тексте надписи IV в. из Нижней Мезии: в надгробии, поставленном Иозесом, сыном Максимиана, уроженца Паннонии, себе и своей жене Кирии, он назван — arcisina[go]lyos et principales (G. R o d a n, Comments on the History of the Jews in Pannonia, Acta Arch. Hung., XXV, 1973, ч. 3—4, стр. 273—274).

¹² Lentiarius, производное от lintеum (полотно, парус) встречается в римских надписях — D u š a n i ċ, ук. соч., стр. 153.

¹³ Известен negotiator lentiarius et castr[e]nsarius — CIL, V, 5932; D u š a n i ċ, ук. соч., стр. 153.

¹⁴ A. D o b ó, Inscriptiones extra fines Pannoniae Daciaeque repertae ad res earundem provinciarum pertinentes, Budapest, 1975.

¹⁵ A. D o b ó, Inscriptiones extra fines Pannoniae Daciaeque repertae ad res earundem provinciarum pertinentes, Budapest, 1940.

содержит немало надписей уникальных, весьма значимых для изучения многих вопросов истории Римской империи¹⁶.

Чтобы дать представление о разнообразии содержащихся в своде надписей, приведу некоторые примеры. Надпись № 37 (CLL, VI, 2494a), относится к истории паннонцев, служивших в преторианских когортах в Риме. Ее текст следующий: D(is) M(anibus) Jul(ius) Nero mil(es) coh(ortis) III pr(aetoriae) (centuria) Victoris vix(it) an(nis) XXXV mil(itavit) an(nis) XIII oriundus in Pannonia Superiore pede Faustiano Aur(elius) Dassius e[st] Julius Valerianus her(ed)es b(ene) m(erenti) f(e)c(e)r(unt): «Богам Манам. Юлий Нерон воин Третьей Преторианской когорты из центурии Виктора прожил 35 лет прослужил 13 лет, происходящий из Верхней Паннонии, из местности Фаустивиана. Аврелий Дасий и Юлий Валериан, наследники, поставили по заслугам (этот памятник)». В комментарии к надписи отмечается, что муниципий Faustinianum возник из civitas паннонского племени озериагов, которые занимали области в долине р. Савы, вблизи Сискии (ныне Сисак). Такая локализация озериагов, которых ранее помещали на восточных берегах оз. Балатон, стала возможной благодаря тому чтению уже известной ранее надписи (CIL, III, 10159=3201), которое дал ей Г. Альфельди. Это чтение и воспроизводит А. Добо (№ 584): [Ti. C]aesar divi Augusti f(ilius) [A]ugustus imp(erator) pontif(ex) max(imus) tirb(uniciae) potest(at)is XXI co(m)s(ul) III viam a Salonis ad Hedum castel(lum) Daesitiatium per mill[i]a passuum CLVI munit et idem viam ad Bat(h)inum flumen quod dividit Breuc[ol]s Oseriatibus a Salonis munit per millia passuum CLVIII et idem viam [— — —] munit ad imum montem Ditionum Ulciorum per millia passuum a Salonis LXXVIII P(ublio) Dolabella leg(ato) pro pr(aetore). Как следует из этого текста, в правление Тиберия, при наместнике Далмации Публии Корнелии Долабеллы в 19/20 г были построены три дороги, которые все, начинаясь с Салоны, вели — одна протяженностью в 156 миль, в области десидиагов до кастелла Геда (локализуемого предположительно севернее Сараево), другая, длиной в 158 миль, шла до реки Батины (ныне Босна), «которая отделяет бревков от озериагов»; третья дорога в 77,5 миль вела в области диционов, до подножия горы Ульдири (в долину р. Уны).

Остановлюсь на нескольких новых публикациях четвертого издания об auxilia паннонского и дакийского происхождения. Среди них — военные дипломы, упоминающие Первую Паннонскую когорту. Она стояла в Верхней Мезии, в Мавретании Цезарейской и в разное время в Египте. Один из публикуемых дипломов из Египта (№ 366) от 156/157 г. происходит из комы Караниды. В связи с историей этой когорты небезынтересна старая надпись (первого издания), которая теперь дана в развернутом чтении и с указанием новой литературы. Надпись — почетная, содержит cursus всадника Эмилия Юнка и, вероятно, была начертана на базе его статуи. Эмилий Юнк был префектом Первой когорты Паннонцев, стоявшей в Египте, трибуном Пятой Сдвоенной когорты Римских граждан, префектом Галльской алы ветеранов, отличился в Парфянской войне Траяна и был удостоен воинских наград — копья и венка за взятие вала, был прокуратором Киликии и Кипра, а в Египте, в Александрии, имел право высшей судебной власти (iuridicum Alexandriae ad Aegyptum), был прокуратором провинции Азии. Здесь, в Эфесе, где была главная императорская канцелярия этой провинции, decuriones et tabellarii et equites qui sunt ad Laros domnicos поставили Эмилию Юнку или статую, или эту почетную надпись. Вероятно, эти десятские, посыльные и ковные вестовые были из числа младшей императорской администрации (императорские рабы или отпущенники); они несли службу у изображений императорских Ларов и, очевидно, были ответственны за отправление культа императорских Ларов в Эфесе.

В издание не вошли надписи (это оговорено в предисловии), относящиеся к императорской администрации Паннонии и Дакии (наместники, прокураторы), так как для Паннонии они были уже исследованы А. Добо в другой, специальной работе (A. D o b ó, Die Verwaltung der römischen Provinz Pannonien von Augustus bis Diocletian. Die provinziiale Verwaltung, Budapest — Amsterdam, 1968). Для Дакии такая работа готовится: L. B a l l a — A. D o b ó, Studien zur Verwaltung der römischen Provinz Dazien.

Для истории набора в войска auxilia важен публикуемый в этом издании А. Добо военный диплом из Дакии (№ 194), относительно восстановления текста которого существуют различные мнения. Диплом был выдан пехотинцу Сепенесту, сыну Рива, — *ex pedite Sepenesto Rivi f(ilio) Pannon(io)*, — который служил в Первой тысячной Британской когорте под началом Тиберия Клавдия Фортиса, уроженца Капуи. Приводимое А. Добо чтение — *Pannon(io)* было обосновано А. Мочи. Как сказано в комментарии, мнения ученых относительно того, из какого племени был Сепенест — различны, так как ранее на месте слова *Pannon(io)* было другое, от которого заметны следы букв. Считали, что Сепенест был из Британии; предлагалось чтение *Cor[i]non*. или *Corpon*. А. Мочи высказал наиболее убедительное предположение о паннонском происхождении Сепенеста: 1) вначале резчик выбил буквы *Corna(cati)*, а затем переделал их в *Pannon(io)*, так как в военных дипломах, выдававшихся не в той провинции, из которой происходил воин, вместо точного указания племенной *civitas* для обозначения паннонского происхождения обычно писали — паннонец; 2) Британская когорта до того, как она пришла в Дакию, стояла в Паннонии и Верхней Мезии, может быть в *civitas Sirmiensium*. Сирмий некоторое время (в период Дакийской войны Домициана) входил в состав провинции Верхней Мезии. *Civitas Cornacatum*, откуда происходил Сепенест, находилась в Паннонии, южнее Сирмии.

В издании даны также некоторые новые чтения надписей о Первой Элиевой когорте Даков (*cohors I Aelia Dacorum*), образованной Адрианом¹⁷. Эта когорта стояла в Британии, на вале Адриана; все сведения о ней происходят из этой провинции и принадлежат II—III вв. В новом чтении дана одна такая надпись об этой когорте (№ 721): *Deo Co[c]l[idi]o I. O. M. coh(ors) I Ael(ia) D[a]c(orum) Tetricianorum c(ui) p(raeest) Pomp[on]i[us] D[eside]rat[us...] trib(unus) [...]*. Надпись представляет собой посвящение богу Коцидию и Юпитеру Наилучшему Величайшему, поставленное Первой Элиевой когортой Даков, которые именуют себя Тетриковыми, что позволяет датировать надпись временем правления галльского узурпатора Тетрика, 271—273 гг. Слова *Deo Co[c]l[idi]o* не читались ранее, и имя префекта когорты (на его месте читали: *Pomius designatus...trib.*) оставалось неизвестным. В новом чтении им оказывается Помпоний Диседерат.

Пример нового чтения дает другая надпись об этой же когорте (№ 725): *I. O. M. [D(olicheno)] coh(ors) I Ael(ia) Dac(orum)] c(ui) p(raeest) Flavi[us] Ma[xim]ia[nus] trib(unus) ex [evoc(ato) c(ohortis) I pr(aetoriae) Ma[xim]in(iana)].* Как очевидно, это — посвящение Юпитеру Долихену от той же Первой Элиевой когорты Даков, во главе которой стоял трибун Флавий Максимиан. Будучи на сверхсрочной службе в Первой преторианской когорте, украшенной императорским именем *Maximiniana*, что датирует надпись временем правления Максимиана Фракийца (235—238), он был переведен из Рима в Британию и повышен в должности. В первом издании (№ 114) не было дано восстановления — *Dolicheno*, и буквы — *I pr.Ma.* читались как *i(nstante) Pr(ocilio) Ma(gno)*: «старанием Процилия Магна». Теперь они развернуты как *I pr(aetoriae) Ma[xim]in(iana)].*

Большинство надписей о Паннонских и Дакийских войнах представляют всаднические или сенаторские карьеры. Многие из таких надписей о карьерах всадников уже были исследованы Г. Пфлаумом или И. Фитцом в его работе, посвященной *Prosographia Pannonica*. Остановлюсь на одной из самых значительных из числа новых публикаций, включенной А. Добо в четвертое издание (№ 536). Эта надпись происходит из Африки, из *Diana Veteranorum* (ныне Зана); она относится к истории Маркоманнских войн и была впервые опубликована и обстоятельно исследована Г. Пфлаумом¹⁸. В над-

¹⁷ Публикацию надписей о *cohors I Aelia Dacorum* А. Добо дает по своду римских надписей Британии (R. G. Collingwood, R. P. Wright, *The Roman Inscriptions of Britain*. I. Inscriptions on Stone, Oxf., 1965).

¹⁸ H. G. Pflaum, *Deux carrières équestres de Lambèse et de Zana (Diana Veteranorum)*. 2. M. Valerius Maximianus, «Libyca», III, 1955, стр. 134—154. См. также J. Fitz, *Legati legionum Pannoniae Superioris*, *Acta Antiqua*, IX, 1—2, 1961, стр. 167—168.

писи отражена карьера Марка Валерия Максимиана, уроженца города Петовиона (ныне Птуй), в Паннонии, который, вероятно, первым из паннонцев был введен в сенат Марком Аврелием. Отмечу наиболее редкие и значительные посты Максимиана. Так, он управлял племенами, которые занимали приморские области Полемоновского Повта, входившего в провинцию Вифиния-Повт: *praep(osito) orae gentium Ponti Polemoniaci*; во время Маркоманнских войн в Германской экспедиции (169 г.) был назначен Марком Аврелием для доставки (из Галлии) по Дунаю продовольствия для войска обеих Панноний: *allect(o) ab imp(eratore) M. Antonino Aug(usto) et misso in procinctu Germanic(ae) exped(itionis) ad deducend(a) per Danuvium quae in annonam Panno(niae) utriusq(ue) exercit(uum) denavigarent*. В 171 г. он командовал конными частями, набранными из африканских племен и мавров, посланными для обеспечения безопасности Паннонии: *item equit(um) Afror(um) et Mauror(um) elector(um) ad curam explorationis Pannoniae*. Этот выдающийся военный паннонского происхождения, как сказано далее в надписи, удостоился личной похвалы Марка Аврелия и военных наград во время войны, в 173/174 г., когда, будучи префектом Первой алы Арваков, стоявшей на лимесе Верхней Паннонии, он убил своей собственной рукой Валаона, вождя германского племени наристов: *praef(ecto) al(ae) I Arvacor(um) in procinctu Germanico ab imp(eratore) Antonino Aug(usto) coram laudato et phaleris et armis donato quod manu sua ducem Naristarum Valaonem intermisisset*. В 175 г. он начальствовал над кавалерийскими частями, сформированными из маркоманнов, квадов и наристов, которые были отправлены на Восток для подавления восстания наместника Сирии Авидия Кассия: *praep(osito) equitib(us) gent(ium) Marcomannor(um) Narist(arum) Quador(um) ad vindictam Orientalis motus pergentium*. Будучи прокуратором Нижней Мезии с окладом в 100 тыс. сестерциев в год, он был поставлен во главе вексилярный и послан Марком Аврелием для разгрома отряда разбойников из племени бризов, обитавших на границе Македонии и Фракии: *honor(e) centenariae dignitatis aucto salario adeptus procurationem Moesiae Inferioris eodem in tempore praeposito vexillationibus et ad detrahendam Briseorum latronum manum in confinio Macedon(iae) et Thrac(iae) ab imp(eratore) misso*. Наконец, под его начальством находились римские войска, оставленные Марком Аврелием зимовать в крепости Левгарицион, одной из крепостей, сооруженных на левом берегу Дуная: *praep(osito) vexil(lationum) Leugaricione hiemantium*. Эта редкая и весьма важная надпись подтвердила и правильность сообщения Диона Кассия (LXXII, 20, 1) о том, что после Маркоманнских войн в областях квадов и маркоманнов было оставлено 20-тысячное римское войско, которое потом отозвал Коммод, оставив все укрепления римлян на левом берегу Дуная, и достоверность сообщения SHA (Marc. 24, 5—6; 27, 10) о том, что в намерения Марка Аврелия входило создание двух новых провинций — Маркомании и Сарматии.

Надпись из *Diana Veteranorum* дала возможность восстановить не читавшиеся ранее последние две строки известной наскальной римской надписи из Тренчина. Опубликованная в первом издании А. Добо (и ранее в — *CIL*, III, 13439 = *Dessau*, 9122), эта надпись оставляла открытым вопрос о том, под чьим командованием находилось римское войско, оставшееся зимовать в областях квадов, в крепости Левгарицион, на левом берегу Дуная (120 км севернее Дуная, вблизи нынешнего Тренчина): последние слова этой надписи не читались. Теперь они дополнены и раскрыты. В новом чтении надпись приведена в рецензируемом издании А. Добо (№ 537) (со ссылкой на ее публикацию в собрании римских надписей Словакии)¹⁹: *Victoriae Augustor[um] exercitus cui Laugaricione sedit mil(it)es l(egionis) II DCCCLV [M. Val(erius) Maxim]ian(us) leg(at)us leg(ionis) II ad(iutricis) cur(avit)*. Она датируется 179/180 г. Как следует из ее текста, 855 легионеров из легиона II *Adiutrix* (стоявшего в Нижней Паннонии, в Аквинке) находились в крепости Лавгарицион; они поставили посвящение Победе августов (Марка Аврелия и Коммода) под наблюдением легата легиона, Марка Валерия Максимиана.

¹⁹ J. Češk a — R. Hošek, *Inscriptiones Pannoniae Superioris in Slovacia Transdanubiana asservatae*, Brno, 1967.

К истории пребывания римских войск на левом берегу Дуная после Маркоманнских войск относится еще одна хорошо известная и неоднократно исследовавшаяся надпись (№ 424). (Она была приведена и в первом издании А. Добо.) Надпись содержит *cursus* Тиберия Плавтия Феликса Феррунтияна; в числе его воинских должностей было командование *vexil(lationibus) leg(ionis) III Aug(ustae) apud Marcoman(n)os*.

Еще одна новая публикация (№ 513), относится к истории Маркоманнских войн. Эта надпись происходит из Ламбеза в Африке и содержит *cursus* всадника Тиберия Клавдия Прокула Корнелиана. В числе его гражданских должностей был пост прокуратора провинции Сирии с правом проверки бюджетов — *procurator provinc(iae) Syriae ad rationes putandas*. Вместе с неким Юлием Вером он был уполномочен произвести набор новобранцев в Италии для II Итальянского легиона: *item ad dilectum cum Iulio Vero per Italiam tironum II leg(ionis) Italicae*. Эту почетную надпись поставил Инвент, императорский отпущенник, который исполнял бухгалтерские обязанности в III Августовском легионе, стоявшем в Ламбезе: *Inventus Aug(usti) lib(ertus) tab(ularius) leg(ionis) III Aug(ustae)*. Известно, что оба Итальянских легиона, II и III, были набраны в Италии в 166/167 г. в связи с начавшимися Маркоманнскими войнами.

Из числа публикаций первого издания, вошедших в четвертое, весьма интересны надписи, относящиеся к финансовой стороне Маркоманнских войн (№ 534, 541). Из этих надписей следует, что императорские рабы занимали ответственные должности в ведомствах по обеспечению продовольствием римских армий. В одной из них, в эпитафии из Рима, назван Сальвий *dispen(sator) Aug(usti) primae et secundae expeditionis Germ(anicae) fel(icis)*, поставивший эпитафию *Felici alumno*. Другая надпись — из Альтина, надгробие Херонта — *Aug(usti) n(ostri) disp(ensatori) rat(ionibus) sor(itarum) exped(itionum) fel(icium) II et III Germ(anicarum)*. Как установлено исследователями, экспедиции относятся ко времени Маркоманнских войн (первая Германская экспедиция имела место в 169 г., вторая — в период между 177—180 гг., третья экспедиция последовала в правление Коммода, в 188—189 гг.).

В новое издание составителем включена и выдающаяся находка последних лет, относящаяся к Дакийским войнам Траяна (№ 817). Надпись была найдена в 1965 г. в Граммени (Греция), на сельской территории античных Филипп, в римской провинции Македонии. Это эпитафия Тиберия Клавдия Максима, который служил в войсках *auxilia* при Домициане и Траяне, удостоился воинских наград и получил почетную отставку (*honesto missio*)²⁰. В ней сказано, что Тиберий Клавдий Максим участвовал в Дакийской войне Домициана. Траян перевел его во Вторую Паннонскую алу и назначил ему двойной оклад. Траяном же он был определен в службу разведчиков во время Дакийской войны. В Дакийской и Парфянской войне Траяна дважды удостоился воинских наград. Траяном был возведен в чин декуриона в той же Второй Паннонской але за то, что, как сказано в эпитафии, «захватил Децебала и принес его голову Траяну в Ранистор»: *helo Dacico ob virtute(m) donis donatus ab imp(eratore) Domitiano factus dupli(carius) a divo Troiano(!) in ala secu(nd)a Pannoniorum a quo et fa(ctus) explorator in bello Dacico et ob virtute(m) bis donis donatus bello Dacico et Parthico et ab eode(m) factus decurio in ala eade(m) quod cepisset Decebalu(m) et caput eius pertullisset ei Raniistoro*. В верхней части большого (2,64 × 0,83 м) надгробия Тиберия Клавдия Максима изображен его подвиг: скачущий на коне римский воин со щитом и двумя копьями в левой руке и с занесенным мечом — в правой. Внизу, у передних ног лошади фигура откинувшегося назад царя даков с отброшенной правой рукой, в которой он держит меч, а левой поддерживает живот, опираясь на овальной формы щит, характерный для вооружения даков. О захвате Децебала сообщает и надпись из Кирены, приведенная А. Добо (№ 816), публиковавшаяся уже в первом издании. Эта надпись была поставлена в честь триумфа над даками в 107 г. В ней также сказано, что Траян захватил царя даков, Децебала: *... ὁ κύριος Νέρβας Τραπεζιανὸς σεβαστὸς τὸν τῶν Δακῶν μόναρχον Δεκιβαλλὸν ἔλαβε [— — —]*.

²⁰ Публикация надписи и ее обстоятельный комментарий: M. S p r e i d e l, *The Captor of Decebalus. A New Inscription from Philippi*, JRS, LX (1970), стр. 142—153.

Из этих обеих надписей нельзя установить, покончил ли Децебал самоубийством или все-таки он был захвачен в плен. Имеющиеся на этот счет свидетельства источников, как отмечается в специальной литературе, не дают ясного ответа. Дион Кассий писал, что, «когда была захвачена столица Децебала и его страна, он, опасаясь плена, убил себя и его голова была отвезена в Рим» (LXVIII, 14, 3). На колонне Траяна изображена сцена, сходная с той, что воспроизведена на надгробии Тиберия Клавдия Максима: римская конница преследует царя даков и один из всадников занес над ним руку, чтобы отнять у Децебала меч²¹. На колонне Траяна воспроизведен также какой-то римский военный лагерь с выставленной в нем головой царя²². До находки эпитафии Тиберия Клавдия Максима полагали, что этим лагерем был лагерь Augusta Praetoria и что там находился тогда Траян. Эпитафия показывает, что этим лагерем был Раннестор (неизвестный ранее) и что голова Децебала была принесена императору сюда. Позднее она действительно была отослана в Рим и, как свидетельствуют Фасты Остии, брошена на ступени Гемоний, где на обозрение римской толпы выставлялись трупы государственных преступников (Decibali [caput... in scallis Gemoni[is iacuit] № 818).

К истории войн римлян с даками относятся другие важные надписи рассматриваемого издания, публиковавшиеся уже ранее и вошедшие в первое издание. Эти надписи продолжают привлекать внимание исследователей, и новые работы об этих надписях упомянуты в комментариях к ним. Одна из таких надписей — *cursus* всадника Гая Велия Руфа, начинающийся с чина примипила в XII Молниеносном легионе (№ 502). Следующие его воинские посты и поручения были весьма ответственны. Гаю Велию Руфу было вверено командование войском провинций Африки и Мавретании для подавления движения мавретанских племен: *duci exercitus Africi et Mauretanicis ad nationes quae sunt in Mauretania comprimentas*. Во время Иудейской войны Веспасиана и Тита он был удостоен воинских наград; участвовал в войне Домициана с маркоманнами, квадами и сарматами, когда римская армия выступила против этих племен, пройдя через области царя даков Децебала: *et bello Marcomannorum Quadorum Sarmatarum adversus quos expeditionem fecit per regnum Decibaldi regis Dacorum*. За эту экспедицию Гай Велий Руф также получил воинские награды. Он занимал прокураторские посты в Паннонии, Далмации и Реции; в Реции он фактически был наместником, так как имел здесь право высшей судебной власти (*ius gladii*). Веспасианом Гаю Велию Руфу была поручена особая миссия в Парфию, в результате которой он привел к императору Эпифана и Каллиника, сыновей царя Антиоха, с большим числом данников: *hic missus in Parthiam Epiphanem et Callinicum regis Antiochi filios ad imperatorem Vespasianum cum ampla manu tributariorum reduxit*. Эту почетную надпись поставил Марк Альфий Олимпиак, орлоносец и ветеран XV Аполлонова легиона. В комментарии сказано, что экспедиция *per regnum Decibaldi* относится ко времени Дакийской войны Домициана, к 88 г., когда квады, маркоманны и сарматы, расторгнув союз с Римом, отказали Домициану в помощи. Заключив спешно мир с даками, Домициан направил против этих племен римскую армию, которая зашла в их области с тыла, вступив в царство Децебала из Мезии. В этой кампании против германских племен и сарматов римляне были, однако, побеждены.

Другая подобная надпись — *cursus* всадника Гая Целия Марциала (№ 811). В числе его должностей указан воинский трибунат в легионе XIII Блинец, который участвовал в Дакийских войнах Траяна и затем был оставлен в Дакии в качестве постоянного гарнизона. Гай Целий Марциал был удостоен военных наград от Траяна за участие в Дакийских войнах, а во время Второй Дакийской войны (105—106 гг.), «когда была завоевана вся Дакия», в его ведении находилось обеспечение продовольствием римской армии: *in quo tribunatu donis militaribus donatus est ab imp(eratore) Caesare Nerva Traiano Aug(usto) Germanico Dacico et copiarum curam adiuvit secunda expeditione qua universa Dacia devicta est*.

²¹ C. Cichorius, Die Reliefs der Traianssäule, B., 1896—1900, Tafelband, CXLV.

²² Там же, табл. CXLVII.

Весьма важны две новые публикации четвертого издания, взаимосвязанные по своему содержанию, которые относятся и к истории Дакии, и к истории Мавретании. Остановлюсь на этих надписях более подробно, основываясь на обстоятельной статье М. П. Спайдла²³. Одна из надписей (№ 709a) — эпитафия (из Цезареи в Мавретании Тингитанской) Секста Юлия Юлиана, уроженца Верхней Германии. В эпитафии отражены, очевидно, самые значительные из воинских постов Юлиана: он командовал Сирийским воинским отрядом, который носит эпитет *Malvensium*, и привел в Мавретанию Тингитанскую тысячу новобранцев из фракийского племени бессов: *tribunus n(umeri) Syrorum M(a)lvensium hic sepultus est dum deducit iuniores Bessos (mille) in Tingitana(m) provinc(a) m*. В надписи из Мавретании *Numerus Syrorum Malvensium* носит тот же эпитет, что и название одной из трех Дакий — провинции *Dacia Malvensis*. Это свое название провинция получила по наименованию города *Malva*, который был, вероятно, городом значительным и столицей этой провинции. Сирийский воинский отряд мог именоваться *Malvensium* потому, что до того как он прибыл в Мавретанию, он стоял ранее в Дакии, в городе Мальва.

В другой надписи (№ 860), из Гиспалиса (ныне Севилья) (уже публиковавшейся ранее), дан *cursus* Секста Юлия Посессора, в котором указано на то, что он командовал, как полагают, одновременно, отрядом Сирийских стрелков и Первой Испанской алой; он был также куратором общины Ромулы Мальвезийской: *praeposito numeri Syror(um) sagittarior(um) item alae primae Hispanor(um) curatori civitatis Romulensium Ma[l]vensium*. Как отмечает М. П. Спайдл, *numerus Syrorum Malvensium* мавретанской надписи и *numerus Syrorum sagittariorum* надписи из Испании — одна и та же воинская часть. Сирийские стрелки под командованием Юлия Посессора стояли в Дакии, в Ромуле около 160 г. Их отправка в Мавретанию Тингитанскую произошла в начале III в. Отряд был поставлен на лимесе Мавретании и дал название возникшему здесь городу — *Numerus Syrorum* (ныне Лалла Марния), который упоминается еще в надписях V в. (Здесь в 460 г. засвидетельствована говорившая по-латыни раннехристианская община, в то время как последнее свидетельство о самом воинском отряде — *numerus Syrogum* — происходит от 272 г.).

Относительно *iuniores Bessos*, которых вместе с *numerus Syrorum* привел в Африку Юлиан, возможны два предположения: либо Юлиан принял командование над рекрутами во Фракии, когда сирийский отряд был на пути в Мавретанию, либо он встретил их уже в Африке, при своем прибытии туда. В статье отмечается также, что прибытие тысячного отряда сирийских стрелков из Дакии и тысячи новобранцев из Фракии усилило римскую армию в Мавретании. (Полагают, что она насчитывала 10 тыс. человек.) При Септимию Севере, в 202 г. Мавретания Тингитанская и Мавретания Цезарейская были объединены под властью одного наместника. Размещение римских войск на лимесе Мавретании на рубеже II и III вв. (помимо названия города *Numerus Syrogum*), отразилось также в таких названиях поселений, как *Ala Milliaria*, *Cohors Breucorum*. Эти наименования указывают на то, что до прихода римских воинских частей здесь не было местных поселений. Само перемещение из Дакии на юг Мавретании воинского отряда в тысячу человек было возможно, поскольку лимес на востоке Дакии был продвинут Септимием Севером за р. Олт (*limes Transalutanus*), и не исключено, что произошло это вскоре после 205 г.

Обе эти надписи связаны также с дискутируемым до сих вопросом о местонахождении города Мальвы и с вопросом о том, была ли Ромула надписи Посессора дакийским городом, поскольку городов с названием *Romula* — маленький Рим — в Римской империи было несколько. По мнению одних исследователей в надписи Посессора названа дакийская Ромула, но ею не была Мальва; другие предлагают читать не *Ma[l]vensium*, но *m(unicipii) Arvensium* — город в Бетике; Ромула, названная в надписи Посессора, была не Мальвой, но этой Ромулой был город Гиспалис, откуда и происходит сама надпись Секста Юлия Посессора. Указывают также на то, что в императорских провин-

²³ M. P. S p e i d e l, *Numerus Syrorum Malvensium. The Transfer of a Dacian Army Unit to Mauretania and Its Implication, «Dacia», 17, 1973, стр. 169—177.*

циях кураторы городских общин (а Секст Юлий Посессор назван куратором общины Ромулы-Мальвы) не засвидетельствованы до середины III в. Надпись же Посессора, как уже упоминалось, датируют временем около 160 г. На основании анализа этих обеих надписей, свидетельств II в. о *Suri sagittarii* из Дакии, данных о *numerus Syrogum* в III в. из Мавретании М. П. Спайдл приходит к выводу о том, что *numerus Syrogum Malvensium* надписи Секста Юлия Посессора стоял в Дакии и что *civitas Romulensium Malvensium*, куратором которой он был, была дакийским городом Ромулой (на р. Олт); ее местное, доримское название было Мальва. Он отмечает, также, что в надгробиях воинов сирийского отряда из города *Numerus Syrogum* в Мавретании нередко указывается *domus Romula*.

В числе новых публикаций издания может быть отмечена также надпись из Цезарей (в Палестине), относящаяся к событиям гражданских войн, последовавших после гибели императора Пертинакса и приведших к власти Септимия Севера (№ 284). Надпись приведена в дополненном чтении И. Фитца и представляет собою *signus* Луция Валерия Валериана, по мнению одних исследователей, уроженца Паннонии. Он занимал ответственнейшие военные и гражданские посты: был поставлен Септимием Севером во главе вексиляций «в счастливейшей экспедиции», направленной в город (Рим), затем был послан против «врагов народа римского», командовал когортами, сформированными из варварских племен и посланными для защиты города (Рима): *praepos(ito) vexil(lationis) felicis[simae] exped(itionis) urbic(ae) itemque asiana[e] adversus] hostes publicos p(opuli) R(omani) [et cohortium] peregrinatum ad urbem defend(endam)?].* В комментарии к этой надписи, о которой существует большая литература, поясняется, что *felicissima expeditio urbana* — это поход на Рим войск Септимия Севера против Дидия Юлиана (май — июнь 193 г.); *expeditio asiana* — против Песценния Нигра, на Восток (193/194 г.). *Cohortes peregrinatum* были набраны в Паннонии преимущественно из сарматов-языгов и германских племен.

В заключение приведу пример публикации старой надписи с новым чтением последних строк. Надпись эта (№ 819), неоднократно публиковавшаяся и исследовавшаяся, происходит из античного Трораеум Траяни (ныне Адамклисси), города, основанного, как считают, Траяном после победы над даками. Надпись представляет собой посвящение Марсу Мстителю (*Ma[rti] Ultori*), поставленное от имени императора Траяна в 107/108 г. Две последние строки этой надписи оставались не восстановленными, так как от них сохранились отдельные буквы; предположительно читалось одно слово — *[rest]itu[it]*. В восстановлении, которое приводит теперь А. Добо, эти строки читаются так: *[?(de) victo exer]citu D[acorum] et — — — — et? Sarmata[rum] [?трораеум] consacravit].* В комментарии отмечается, что существуют и другие восстановления этих строк. Сам памятник, как считает большинство ученых, был воздвигнут в память триумфа над даками, но о времени сооружения этого монумента и о том, какое именно событие из истории многих войн римлян с даками послужило тому причиной, мнения ученых расходятся.

Приведенные примеры надписей показывают, что тщательно подготовленный А. Добо свод надписей четвертого издания будет служить ценнейшим источником по истории всей Римской империи.

Три рассмотренные публикации римских надписей еще раз убеждают в том, сколь ценным источником являются эпиграфические памятники и какие существенные дополнения (или поправки) они могут внести в свидетельства древних авторов.

Ю. К. Колосовская